

© 2003 г. О.А. ЛАПТЕВА

**САМООРГАНИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ ЯЗЫКА:
ВНУТРЕННИЕ ИСТОЧНИКИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
(статья первая)**

Время быстрых социально-политических изменений обычно становится и временем ускорения языковой динамики. Бурно растет масса новаций, неизбежно меняющих нормативные установления литературного языка путем приобретения ими литературного статуса и возникновения новых соотношений литературных и внелитературных языковых явлений [Нещименко 2001]. Новации воспринимаются общественным вкусом по-разному в зависимости от ряда причин и условий: степени и сферы распространения, источника возникновения (внешнего по отношению к языку или внутриязыкового), наличия незаполненной ниши для выполнения новой функции, соответствия языковой системе и под. Интересно, что не всякая массовая новация замечается и обсуждается обществом. Наиболее заметными оказываются иноязычные и прежде внелитературные лексические заимствования (внешние и внутренние): варваризмы, жаргонизмы, вульгаризмы. Вводимые в литературные тексты в соответствии с быстро меняющимися вкусовыми предпочтениями, они становятся модными, что усиливает их экспансию, но одновременно и содержит в себе опасность их быстрого устаревания, поскольку мода переменчива [Костомаров 1994]. Замечаются также и неизбежные в условиях расквашивания литературной нормы речевые неудачи и разного рода неправильности, снижающие общую культуру речи.

В 1939 г. Л.В. Щерба, говоря о диалогической речи, заметил: "Все изменения языка, которые потом проявляются и в монологической речи, куются и накапливаются в кузнице разговорной речи" [Щерба 1957]. Сейчас в еще большей мере это можно отнести к речи средств массовой информации, роль которых в жизни общества, а значит и в жизни языка, огромна. Во власти журналиста чуть ли не мгновенно распространить языковое средство, сделать его заразительным, а совокупность подобных употреблений многократно увеличивает их массив. Журналист сам принадлежит к определенному социально-возрастному и культурному слою общества и тиражирует его речевые особенности, преумножая и приумножая социальное воздействие на языковую систему. Так осуществляется причудливое взаимодействие системных и социальных факторов, вызывающее сдвиг в употреблении, способный к масштабным преобразованиям. В совокупности употреблений разных способов языкового выражения однородных значений в соответствии с заложенными в языковой системе возможностями создается определенный рисунок соотношений типовых употреблений.

Социальные факторы в его облике могут играть как вспомогательную, так и основную роль. В первом случае внутрисистемные языковые соотношения сильнее, и их участие в преобразовании средств выражения оказывается лидирующим.

Процессы языковых преобразований можно называть по-разному – в зависимости от их деления на три группы. Активные процессы – это любые действующие процессы и продолжающие направление старого движения, и возникающие вновь. Важно, чтобы те и другие были продуктивными. Если активный процесс идет по прежнему руслу, отчасти видоизменяя его и привлекая к участию новые способы

выражения, его можно назвать ж и в ы м. Но в ы й же процесс (тоже, конечно, ж и в о й) формирует свои, ранее не известные, механизмы развития и привлекает вновь складывающиеся языковые средства, которые могут сочетаться со старыми и дополнять их. И при расширении возможностей старых процессов, и при возникновении новых преобразуется система соотношений явлений и структурная сетка на данном участке языковой системы и неизбежно меняется характер языковых норм.

Недавно Е.А. Брызгунова привела очень интересное наблюдение над тем, как активно в современном русском литературном языке развиваются семантические компоненты неопределенности, "кажмости". При общем росте аналитизма во многих случаях не хватает семы ограничения, точности. Возникает две группы изменений – под действием внутриязыковых законов и под преобладающим действием социально-экономических (так у Е.А. Брызгуновой) факторов [Брызгунова 2002].

При любом типе процесса любой сдвиг – и формальный, и семантический – начинается в узусе, в живом употреблении. Основной его механизм – расширение сочетаемости и слова или другого языкового средства. Появляясь в соседстве, подкрепленном грамматической связью, с другим словом, ранее для его сочетаемости не характерном, слово впитывает его семантику и тем самым меняет свою прежнюю. Этот тип изменения не новый, он руководил, например, глагольным приставочным словообразованием, где распределение приставок и корней и их взаимное соединение могло идти от совместной семантики корень + приставка. Так можно объяснить совпадения и несовпадения приставок с древними корнями *рук-* и *лук-*: есть *получить* и *поручить*, но *пере-* возможно только со вторым глаголом (*перепоручить*, но не *переполучить*), есть *заполучить*, но нет *запоручить*, есть *вручить*, но нет *влучить*, есть *отлучить*, но нет *отручить*, есть *разлучить*, но нет *разручить*.

Усиление значения вкуса и моды в развитии языка в наше время позволяет выстроить такую цепочку преобразований: вкус → мода → расширение сочетаемости → семантическое изменение → преобразование данного звена системы языка и участка его структуры → замена старых нормативных отношений на новые.

Поскольку свойство гибкой стабильности литературного языка сохраняется на всех этапах его жизни, изменению подвергается не весь язык в целом, но на каждом этапе некие – причем немногие – "к р и з и с н ы е т о ч к и". Тенденция изменения в этих точках охватывает всю группу однородных явлений, но – и это очень важно для сохранности языка – в разной степени. И.А. Бодуэн де Куртенэ говорил о том, что бесконечно малое изменение, произведенное в один момент, повторившись бесконечное число раз, даст, наконец, заметную перемену. Такое малое изменение становится особенно значительным у л и д е р а группы однородных явлений. Он наиболее ярко и четко фокусируется в себе общую тенденцию. Он – как бы вершина треугольника, основанием которого служат все явления группы.

Если лидер – слово, то оно быстро захватывает все поле узуса, вытесняя синонимы и становясь излюбленным в обществе. Степень экспансии такого слова становится столь сильной, что оно захватывает максимум возможных позиций употребления и празднует победу во всех социальных, возрастных, профессиональных слоях, и у интеллигенции, и у широких слоев, легко минуя границу разницы в образовании. Например, в словообразовании таким лидером стали слова на *-ка*, вытесняющие из обихода соответствующие двусловные наименования и проникающие даже в самые официальные и книжные письменные тексты вплоть до законодательных. Подобные лидеры возглавляют пучки явлений, где осуществляются языковые изменения. Такое устройство обеспечивает легкое преодоление затруднений, создаваемых существованием сформулированных И.П. Мучником и М.В. Пановым антиномий в языке (см. [Мучник, Панов 1968: 24–28]). Среди них – антиномия узуса и возможностей языковой системы.

Говоря о сосюрговской дихотомии "язык – речь", Т.М. Николаева пишет, что речь в ней понимается как индивидуальная и допускающая случайные характеристики, "ценность которых – в возможном будущем обогащении языковой системы"

[Николаева 1978: 9]. Здесь можно вспомнить о роли процессов самоорганизации в любой природной системе и роли спонтанности, возникающей в точках неустойчивости, например, квантовых точках при выращивании однородного материала. Надо сказать, что способность к системной самоорганизации присуща не только массе, но даже и немногим – вплоть до двух – существующим совместно событиям (явлениям) Но вслед за системой идет норма.

Для нашего сюжета о самоорганизации и преобразованиях важно видеть различия кодифицированной и узуальной норм, опирающиеся в свою очередь на различия объективной и субъективной нормы. Вместе оба типа обеспечивают эластичность нормы, ее стремление к увеличению числа допустимых вариантов. А это, в свою очередь, создает возможность появления слабых звеньев и возникновения в них новаций, несмотря на нормативный запрет и стремление нормы к закреплению синхронной устойчивости.

Если, имея это в виду, вернуться на попроще современной русской литературной речи, литературное качество которой предполагает внимание к "правильности" и соответствию культурно-речевым рекомендациям, то нельзя обойти стороной вопрос о соотношении языкового (а значит – системного) развития и порчи языка. На фоне нынешнего разгула речевой стихии, порой безнадзорного и неуправляемого (и, конечно, вызывающего в обществе массу нареканий и тревогу), необходимо обозначить контур их различий. Здесь большую роль играет фактор массовости явления, хотя нельзя забывать слова Д.Н. Ушакова о том, что и ошибка бывает массовой. И все же лишь при широком употреблении формируется и получает свои очертания узуальная норма, без которой невозможно развитие.

Так было и раньше. Что это такое: Ягненка видит он, На добычу стремится; Отец ее был важный барин, В прошедшем веке запоздалый; Служенье муз не терпит суеты? Не что иное как узуальная норма, предполагающая возможность изменения. С тех пор прошло много времени, и смена норм естественна. Но вот Леонид Андреев, отстоящий от нас не столь далеко: Аврамов оскорбил меня названием подлеца, проотсиделся сквозь толпу и др.

Развитие имеет свой рисунок, обозначающий контуры будущей системы. Ошибка случайна и бессистемна, даже если она массова. Она не принадлежит узуальной норме (хотя и принадлежит узусу), потому что норма закрепляет лишь системные отношения. Кроме того, нельзя забывать и об ориентации даже и узуальной, даже и устной нормы на письменную литературную речь как образцовую. Узуальная норма и вкус, пристрастие, предпочтение совместимы, ошибка не совместима с ними. Первая дает начало живому процессу языкового изменения, вторая отторгается обществом. Исключения, конечно, возможны.

Остается обозначить признаки слова-лидера (или формы-лидера). Это:

1. Широкое распространение на фоне охвата всех групп общества.
2. Вытеснение из узуса конкурентов или ослабление их путем сужения поля их употребления.
3. Воплощение определенной общей тенденции, свойственной всей группе.
4. Ослабление прежних нормативных установлений для группы, преодоление их обязательности. Грубое их нарушение.
5. Развитие четкой структурной организации во всех своих вариантах и значениях на базе стремления к расширению сочетаемости.
6. Стремление к формированию собственной узуальной нормативности.
7. Тенденция к употреблению в тексте совместно с лидерами других групп явлений.
8. Мимикрия под исходный нормативный вариант.
9. Стремление к литературности нового значения, функции и употребления путем преодоления исходной литературности, пока безуспешное.
10. Безбрежное расширение своего исходного значения, заканчивающееся утратой всякого значения и преодолением границы со словами-паразитами.

Этими признаками в наши дни обладают, в частности, слова *достаточно* и *как бы*, с одной стороны, и формы степеней прилагательного и парное употребление оценочных слов, с другой. Они составляют четко организованную группу с противоположными семами усиления/ослабления степени проявления признака или вообще значения слова. Все четыре лидера, объединенные по парам, воплощают две противоположные тенденции выбора общего плана строения речи, общей манеры выражения: принципа ослабления, смягчения, ограничения, ухода от категоричности – или принципа усиления, подчеркивания, конкретности и точности номинации. Интересно отметить, что оба принципа легко соседствуют в речи и, следовательно, выбор подвижен, лабилен.

Недавно возникшая структура из четырех членов (лидеров и слов их группы) ранее не была свойственна русскому литературному языку. Обозначить точное время ее четкого оформления, конечно, затруднительно, если не невозможно; но это факт нашего времени. В ее основе лежат бинарные контрадикторные противопоставления типа *a* – не *-a*. Вот ее общее представление:

Схема

Соотношения принципов ослабления и усиления утверждения о степени проявления признака в их языковом выражении

принцип ослабления (смягчения, ограничения) \leftrightarrow принцип усиления (подчеркивания)

Принцип ослабления выражается лексически, принцип усиления – лексико-грамматически и лексически. Слова левой (от читателя) части стремительно расширяют свою сочетаемость, слова правой части семантически ограничены. Слова левой части расширяют свое значение вплоть до исчезновения своих исходных сем и при этом меняют свою функцию, что может привести к ее полному исчезновению и превращению их в слова-паразиты.

Кроме того, у *как бы* развивается прежде ей не свойственная делимитативная функция. Средства правой части служат выражению основного общего принципа, сохраняя свои исходные лексические значения; в этой группе формально-грамматическое различие проходит по линии "лексические – лексико-грамматические" средства, то есть по линии участия/неучастия собственно грамматики. Оба слова левой части объединяет лишь общий принцип семантического процесса, а исходные лексические значения у них остаются полностью различными, взаимозамене они не подлежат. В функции ослабления степени признака качественного прилагательного или наречия используется *достаточно*, в функции усиления не только признака качества и не только признака, но и любого комплекса сем любого значения любого знаменательного слова используется *как бы*, для которого в отличие от *достаточно* одной из сем его исходного значения является сема ослабления, к нашему времени бурно развившаяся.

Все перечисленные признаки, как и сами принципы, попарно оппозиционны. Преобладающий тип оппозиций – привативный, наиболее сильный по противопоставленности членов. Таким образом, отмеченная Е.А. Брызгуновой семантика "неопределенности", "кажмости" имеет свой противовес. Система (структура) симметрична, она сформирована и завершена.

Каким именно образом слово-лидер проявляет перечисленные 10 признаков, станет ясно из последующих представлений в описании каждого такого слова и средства. Сейчас лишь проиллюстрируем признак 7 – густоту средств выражения, характеризующих современную устную спонтанную речь разных типов (и публичную, и непубличную): Если раньше разница в цене была *существенно/м-м/как бы очень существенно* заметна, то сейчас она *не существует* (ТВ-6); На улице *достаточно* тепло и что самое приятное по крайней мере для меня/ветра *практически* нет (ТВ-6).

День за днем, вед.); У него было *достаточно* времени/можно предположить о том что (НТВ. Сегодня, интервью; второй лидер принадлежит другой группе явлений); Лес – это *практически* сплошной завал. Теплеет резко, и все начинает таять. При чем двухметровая толща снега тает *как бы* изнутри. (Изв. 25.9.02).

Начнем наш обзор с подгруппы ослабления. Сначала рассмотрим *достаточно*.

Достаточно

В условиях постоянного нарастания массы употреблений этого слова активно развивается сложившаяся система его позиций и семантических реализаций. Оно далеко ушло от зафиксированных 17-томным Академическим словарем трех значений: 1. В значительной степени, значительно, довольно; 2. С род. – довольно, хватит; 3. Обеспеченно, зажиточно. Третье значение полностью исчезло. Первое сохраняется в конструкциях с *чтобы* и в других позициях в сложном предложении, вторая часть которого проясняет это значение, например: Смотреть фильм нужно порциями и не как самостоятельное кинопроизведение (на это он не тянет), а как живые иллюстрации, *достаточно* экзотичные, *чтобы* не соскучиться. (Изв. 10.11.01); Мозг дельфинов *достаточно* развит, *чтобы* распознавать абстрактные понятия. (ТВЦ. Мир дикой природы, вед.). Отмечены и другие союзы. Они могут вводить придаточное или вторую часть сложно-подчиненного предложения, могут оформлять противопоставление, ср.: Он уже был *достаточно* известным лидером, но еще *недостаточно* раскрученным политиком. (ТВС; Владимир Рыжков об Александре Лебеде). Явственное старое значение – у *достаточно* + род. + *чтобы* (у человечества *достаточно* времени, *чтобы* провести исследования – Изв. 3.11.01) и с *поскольку* (*достаточно* драматическая ситуация, *поскольку* проигравшие в этом матче выходят из игры – Маяк-24, вед.).

Особенно способствует сохранению первого и второго значений (не всегда с родительным) употребление слова в функции сказуемого или при сказуемом. Ср. пример о дельфине, а также: На юге антициклон, но и там облаков *достаточно*. (ТВЦ; о погоде); ...про все это в папирусах, свитках и манускриптах древности понаписано *достаточно*. (Изв. 25.11.02); этого памятника *достаточно* для масштабов края (ТВС. Новости, корр.); *Достаточно* было обклеить стену церкви разъяснительными объявлениями (Нов. Изв. 6.10.01); Минимум высокой политики – ее в последнее время было *достаточно* и она малопонятна большинству. (Изв. 25.12.01).

Значение степени качества, подтверждающее правомерность соотношения в предложенной схеме способов выражения степеней сравнения и *достаточно* и обозначенное в первом словарном значении, проявляется у *достаточно* в сочетании с качественными и оценочными прилагательными и наречиями. Но в этом же сочетании оно может оказаться лишним или отсутствующим, хотя *достаточно* употреблено. Вот здесь и возникает расхождение исходно заложенного в слове значения и его нового употребления. Если в приведенных случаях с прилагательным или причастием, соответствующих первому словарному значению, *достаточно* своим обозначением степени проявления признака включается в систему степеней сравнения в качестве четвертого члена (положительная степень – *более* + прилагательное – *достаточно* + прилагательное – *самый* + прилагательное), то в синтаксически таких же случаях в тех же сочетаниях включение фактора массовости употребления может привести к ослаблению и затем к полному выхолащиванию значения слова. Если все же ослабленное значение еще не равно нулю, система степеней сравнения предстает в ином виде: *достаточно* + прилагательное – положительная степень – *более* + прилагательное – *самый* + прилагательное. Можно построить и сводную схему, включающую словарное *достаточно*₁ и ослабленное *достаточно*₂: *достаточно*₂ + прилагательное – *менее* + прилагательное – положительная степень – *более* + прилагательное – *достаточно*₁ + прилагательное – *самый* + прилагательное. Градуированная схема степени проявления признака из пяти членов (но не включаю-

щая сравнительных форм), основанная на идее Н Л Арутюновой о растягивании точечного значения слова на градуированной линейке" и имеющая собственно семантический характер, построена Ю Д Воротниковым [Воротников 1999 42–43]

Заметим, что *достаточно*₂ (ослабляющее значение прилагательного или наречия) не имеет коррелирующего с ним *недостаточно*, поскольку само несет сему ослабления и потому становится в некоторых употреблениях его синонимом. Когда оно употреблено, то соответствует *достаточно*₁. Можно считать, что семантически *достаточно*₁ + сема ослабления = *достаточно*₂. Градации значения на пути от его полной представленности до полной непредставленности позволяют слову перейти из зоны определенности и даже усиления признака (словарные значения) в зону ослабления. Интересно, что зона определенности имеет прямое соответствие в английском *quite*, а зона неопределенности, ослабления противоположна ему. В наше время пиршества англицизмов на русской почве это кажется странным: ведь английское влияние скорее должно было бы усилить исходное значение. Но внутреннему процессу не помешало внешнее воздействие.

Различить в тексте *достаточно* "да" (подчеркивающее) и *достаточно* "нет" (ослабляющее или незначимое) с определенностью удается далеко не всегда. Опрос информантов дает противоречивые результаты. Сбой дает и языковое чутье исследователя. Видимо, это отражает незаочченность процесса 'да → 'нет и отсутствие формальной выраженности результата. Однако общее движение, ощущается отчетливо. Помочь более ясно трактовать отдельные употребления может замена слова его законным старым предшественником – *довольно*, с которым подобного развития не происходило. Но ее пока оставим за скобками и условно выделим 4 группы по абзацам 'да с прилагательным, 'нет с прилагательным, да с наречием, нет с наречием.

Да' с прилагательным. Их положительное качество – это сегодня *достаточно низкая* цена (МТВ Экспонности, Рекламное выступление), Россия сделала шаг к нормализации *достаточно напряженных* отношений с Грузией (ТВС Новости, вед. Елиз Листова), Если человек будет здесь находиться *достаточно долгое* время, это опасно (ТВС Итоги, интервью), – На страницах газет и в прямом эфире вы не раз высказывали сомнения в том, что будущая пенсионная система будет *достаточно эффективной*. В чем ее слабое звено? (Изв. 6 11 01), Есть надежда, *достаточно весомая*, что машина будет возвращена (Вести-Москва, интервью), В России сегодня можно гарантированно работать и получать *достаточно высокие* прибыли (В В Путин, в Веймаре), Самыми потенциально опасными являются атомная и нефтехимическая отрасли. И там, и там, правда, выделяются *достаточно серьезные* суммы на обеспечение безопасности (Изв. 25 12 02), – У вас *достаточно определенная и четкая* позиции, Илья Филиппович – Она продумана и прочувствована (Нов. Изв. 14 11 01), Они обеспечат нам периодические дожди и *достаточно прохладную* погоду от плюс 9 на севере до плюс 22 в средней полосе (Изв. 16 06 01), школьники бросают учебу, потому что их буквально насильно тащат *достаточно зрелые* мужики под венец (Нов. Изв. 16 12 00), В рамках компании *достаточно большие* средства инвестируются в научные исследования (Изв. 11 10 2000), Новая схема финансирования добычи драгметаллов, основанная на либерализации рынка, может и не дать ожидаемый эффект в этом году, поскольку банки должны будут найти в сжатые сроки *достаточно крупные* финансовые средства, хотя потребность банков в золоте / / не изучена (Коммерсантъ-Daily № 243 17 12 93), Некоторые называли его хроническим пьяницей и *достаточно неумным* человеком (Куль тура Графоман, Александр Шагалов о Петре III)

Вот список синонимов, которыми можно заменить *достаточно* в этих случаях (приводим по порядку следования примеров) *довольно, довольно слишком, весьма, весьма, довольно, совсем немалые, вполне, довольно вполне, весьма, весьма, очень*. То, что *очень* с определенностью входит в этот ряд, подтверждается таким примером из разговорной речи, где более модное и привычное *достаточно* идет после *са-*

моперебива и заменяет *очень* – У нас *очень достаточно простой ужин* Значения слов этого ряда вполне соответствуют словарным значениям *quite* в разных сочетаниях ' вполне, совершенно, совсем, полностью, порядком Другие синонимы будут рассмотрены позже Разговорное – Ну ты как? – *Достаточно хорошо* заставляет вспомнить *quite sure* Западный менталитет не признает слишком энергичное усиление А теперь и наш

Любопытно, что само прилагательное *достаточно* – всегда да Уже задержано *достаточно количество* подозреваемых (НТВ Сегодня, корр Алексей Поборцев), Остается *достаточно количество* нерешенных вопросов (Эхо Москвы Новости, вед), В городе нашлось *достаточно число* людей, посчитавших, что музей надо открыть (Радио России Вести, корр из Числового Новгорода)

Здесь всюду отмеченное словосочетание означает "много По его словам, достигнута *достаточная стабильность* (Маяк, корр) Здесь прилагательное синонимично *значительная* Доказав, что ни фундаментальное образование, ни *достаточная начитанность*, ни живой ум, ни некоренная' национальность не мешают подняться к карьерным высотам (Изв 16 3 02 = *хорошая*), Однако < > люди, не обладающие *достаточными средствами*, как правило, не имеют доступа к достоверной информации (Изв 20 9 02 = *большими* = *нужными*)

Понятно, что в группу ослабления значения такие употребления входить не могут Ослабление начинается там, где значение 'очень неуместно из-за высокой степени определенности и даже насыщенности качества в значении прилагательного, которое предваряется словом *достаточно*, например К нему были *достаточно острые* вопросы со стороны людей, связанных с проблемой чеченских беженцев (Изв 18 10 01), Литвиненко дал *достаточно ехидный* ответ я поставлю решетки, буду есть пшенку и по часу в день гулять по Гайд-парку (ТВС Новости, вед Елиз Листова), Евгений Киселев, человек твердых либеральных убеждений, *достаточно чуткий* к истории, имеющий к ней вкус (Изв 20 10 01), Атомная энергетика, конверсионные программы наших федеральных научных центров и предприятий прибыльны, мы вносим *достаточно весомый* вклад в государственный бюджет (Изв 4 12 02), По нашим данным, в Октябрьском районе Грозного прогремел *достаточно сильный* взрыв (Маяк Новости, корр) Правда, замена *достаточно* на *очень* здесь, как и в приведенных выше примерах усиления, тоже возможна, но такое *очень* окажется более экспрессивно-усилительным словом, нежели собственно знаменательным

Показательно употребление прилагательного *весомый* в обеих группах Там, где мы усматривали усиление, оно неудачно сочеталось с *надежда*, где ослабление – с *вклад* Разница в степени конкретности или отвлеченности существительного Она и определяет усилительный или ограничительный характер значения *достаточно* Конечно, эта трактовка не абсолютна и не бесспорна Но она показывает, сколь зыбкой и слабо формализованной оказывается языковая материя в самом начале процесса изменения

Для характеристики этой переходной зоны движения от уместности к избыточности, когда присутствие *достаточно* определяется лишь автоматизированной речевой привычкой к модному слову, но не характером семантических отношений в высказывании, интересны случаи с двумя *достаточно*, одно из которых можно считать правомерным, а другое ненужным Например, такие Шел *достаточно длительный бой* < > В общем, ситуация *достаточно напряженная* (ТВС Новости, корр), К тому же гадалки используют *достаточно обтекаемые* фразы, подходящие практически всем < > гадалка составила *достаточно точный* мой психологический портрет и определяла тип профессии (Изв 18 01 02) В обоих примерах считаем первое *достаточно* избыточным и этим ослабляющим значение прилагательного, второе – уместным, усиливающим качественность, легко допускающим синонимические замены (*довольно*) Как и в первом употреблении первого примера, считаем неправомерным *достаточно* в случае Большинство полнокров-

ных животных после "трудового дня" вынуждено *достаточно продолжительное* время отдыхать. (Изв. 11.01.02). В этих случаях прилагательные синонимичны и не кахественны.

Но и яркая качественность не спасает *достаточно* от избыточности, отсутствия функции: Экипажу пришлось работать в *достаточно сложных* условиях. (ТВС. Грани; корр. о подъеме первого отсека "Курска" с глубины 100 м); Мы живем в этой стране в *достаточно сложное* время. (НТВ. Сегодня, вед.). Замена его на *очень* изменила бы смысл и не создала бы его идентичности приведенным случаям. То же и с *довольно*. Видимо, этому способствует значение прилагательного, включенного в данные контекстные условия.

Объяснить широчайшее распространение такого *достаточно*, превращение его в сугубо модное слово со способностью ослабления эффекта от употребления прилагательного в высказывании удастся, видимо, лишь при обращении к условиям формирования самого принципа ослабления. Он возник (или очень усилился) в постсоветское время, когда стало необходимо отказаться от тоталитарной категоричности оценок, уйти от них к "амбивалентности". Это стремление вызвало нерегулируемое и очень быстрое распространение слов-ограничителей. Сложилась речевая манера владивости, неутверждения, условности, по иронии судьбы напоминающая слащавые речевые ужимки послереволюционной мещанской среды. Слова-ограничители снижают экспрессию речи, создавая нарочито нейтральную тональность, они призваны снизить "пафос".

"Нет" с прилагательным: Очень-очень быстро начали развиваться *достаточно серьезные* отношения. (Радио России; мужчина о любви к девушке); Прошло *достаточно серьезное* совещание по вопросам военной реформы (Радио России; Открытая студия, корр. Андрей Цветенко из Читы; совещание было с Путиным; получился нежелательный отрицательный эффект от ввода ограничительно-ослабляющего, а по сути незначущего, элемента); Компания обширная, *достаточно серьезная* (ТВС. Итоги; интервью с бизнесменом); Начиная с четвертого века на каждом собрании шли *достаточно серьезные* бои. (НТВ, Александр Гордон). Здесь следует отметить, что само сочетание *достаточно с серьезный*, словом, которое в модном политическом и журналистском жаргоне полностью ушло от своего исходного номинативного значения и развило оценочность, ставшую его основным или даже единственным денотатом, заставляет *достаточно* опустошиться до предела – ему оказалось нечего определять.

Надо сказать, что *серьезно*, как и другие модные слова, например, *проблемный*, *симпатичный*, *шоковый* и др. [Лаптева 2000], сильно размыло свои очертания. Оно, подобно *достаточно*, далеко ушло от исходного номинативного значения и само стало синонимом большой группы слов. Когда таким синонимом оказывается *большой*, (см. выше *достаточно серьезные суммы*), можно отнести *достаточно* к группе "да".

Продолжим обзор материала.

Сюда народ не идет несмотря на *достаточно активную* агитацию властей. (ТВЦ. Главная тема, корр.); Сейчас вот период отпусков/*активный/достаточно* (Эхо Москвы; врач канд. наук Белла Лурье); Он оказался человеком *достаточно внутренним*, человеком влюбляющимся. (НТВ. Принцип домино, Ю. Бордовских); Прежде всего нам нужна провизия, а потом отдых в *достаточно безопасном* месте. (Эхо Москвы; детская передача).

Любопытно сочетание *достаточно большое количество*. Отнесенность его к "да" или "нет" зависит от оттенков смысла, создаваемого всей совокупностью членов высказывания. Выше мы отнесли пример "В рамках компании *достаточно большие средства* инвестируются в научные исследования" к группе "да". К ней же отнесем и такие: Прошло *достаточно большое количество* независимых депутатов (Маяк-24, комментатор); Он в сознании, получил *достаточно большое количество* сквозных ранений. (ТВС. Новости, интервью).

Такое решение основано на пояснительно-ограничительном обстоятельстве члене *в рамках компании* в первом случае и выражением позиции и оценки комментатора во втором. И то и другое позволяет *достаточно* быть членом корреляции, то есть значимым. Но вот в случае "Весной *достаточно* большое количество воды было отведено по каналу. Таким образом, бобрам пришлось строить плотину" (ТВС. 100 чудес света; голос за кадром) таких или каких-либо других значимых отношений не просматривается, потому относим его к группе "нет".

Подобная нечеткость в различении групп лишь усиливает вкус к слову и моду на него, что ведет к его неограниченной употребляемости и предельной (беспредельной!) массовизации. И автору речи, и ее получателю уже не ощутить, в каком случае *достаточно* функционально нагружено, а в каком это ненужное слово-паразит и чему соответствует намерение. Как, например, здесь: Португальцы верят, что, окунув своего отпрыска в *достаточно* холодные океанские волны, они избавят его от всех страхов. (Нов. Изв. 26.08.2000). Это создает идеальные условия для мимикрии паразита или *достаточно*₂ под функционально значимый член *достаточно*₁ и для формирования его собственной узуальной нормативности – конечно, не литературной (хотя узуальная нормативность многих явлений разговорной речи литературна и при этом не кодифицирована; здесь же другой случай: эта норма не отвечает членению литературного языка на разновидности, ее можно считать просто обиходной), но стремящейся к литературному качеству. Расширение исходного усилительного значения слова привело к развитию не просто более широкого нового значения, а значения противоположного, и оба уживаются в узусе. Такая противоположность на фоне массовости способствует полной дисфункциональности.

"Да" с наречием: Они, кстати, будут присутствовать в нашей студии если не всегда, то *достаточно часто*. (Изв. 1.12.01); Впрочем, <...> обыск был проведен *достаточно корректно*. (Изв. 22.04.02); Театр существует, и *достаточно весомо*. (Эхо Москвы, вед.); Если Лариса не первый раз слушает мое выступление/я выступаю *достаточно часто*/то я каждый раз говорю: <...> (Эхо Москвы; чиновница Гордумы Галина Хованская); переговоры по реструктуризации долга ведутся *достаточно давно*. (Маяк-24, А.Н. Шохин); Если тепло продержится *достаточно долго*, медвежата будут здоровы. (Вести; корр. Алексей Самолетов из зоопарка); Сюда идет циклон и потому будет *достаточно тепло* (Столица; о погоде); Этот фильм *достаточно редко* появляется теперь на экранах. Но в начале 60-х годов он произвел сдвиг в сознании советского кинозрителя (Изв. 27.11.02); он бил по воротам *достаточно сильно*, *достаточно уверенно*. (Маяк; о спорте); С чего бы московскому градоначальнику вздумалось именно сейчас начать править устав города, остается лишь догадываться. Многие месяцы он *достаточно грамотно* отбивался от прокуроров разных уровней (Нов. Изв. 31.03.01); Если отбросить чисто протокольные нюансы, то Путина в американских СМИ по-прежнему и *достаточно стабильно* рисуют и как нового Андропова, и как "скрытого особиста" (Нов. Изв. 16.12.2000); Солдаты давно проклинают реку, которую не смогли взять *достаточно быстро*. (фильм "Сталинград", перевод: *достаточно* сохраняет исходное значение "в необходимой степени"); Я его знаю *достаточно хорошо*, чтобы иметь представление о его характере. (разг.); Иностранный ученый *достаточно глубоко* изучил положения нашей науки (на Ученом совете); Личность можно установить, так как *достаточно точно* передаются индивидуальные данные: имя-отчество и фамилия, номер части, номер военного билета. (Маяк. Новости, интервью); – Вы не знаете, сколько заложников освобождено? – Вы знаете, все происходит *достаточно быстро*. (ОРТ. Новости; репортаж); Казалось бы, все это *достаточно далеко* от Норильского комбината и забот его руководителей. Нет, здесь, на Таймыре, все это сплетено *достаточно плотно* (Изв. 23.05.01); Закон *достаточно хорошо* конституционно очерчен (Радио России. Персона Грата, депутат); И *достаточно хорошо* все это складывалось, можно было работать. (ТВ-6. Сейчас; интервью с чиновником); Их отпустили под залог в 50 тысяч рублей, сумму, которую этим молодым людям, недавно вернув-

шимся из армии, собрать было *достаточно сложно* Почему суд не мог просто отпустить их под расписку о невыезде, а применил к этим малообеспеченным людям норму закона, которую используют в российских судах *достаточно редко*? (Нов Изв 12 10 01), – Покажите мне пиарщика, способного *достаточно долго* противостоять всей мощи государства при том, что последнее не стесняется использовать далеко не правовые методы (Изв 14 05 01), – В России не каждому доступны дорогие швейцарские часы, поэтому существует огромное количество дешевых малоизвестных марок, ну и пусть будут. Но, слава Богу, у вас уже есть *достаточно много* состоятельных людей, и поэтому мы здесь (Изв 29 11 01), Вы знаете, госпиталь там стоял *достаточно долго*, много месяцев (НТВ Сегодня, профессор Александр Гаркави), Птица эта очень пуглива Увидеть ее в природе *достаточно сложно* (ОРТ, фильм "Охотники третьего тысячелетия", голос за кадром), – Реактор будет охлаждаться в течение суток? – Ну нет, он будет охлаждаться *достаточно долго* (НТВ Сегодня, корр Владимир Кондратьев и начальник цеха Чернобыльской АЭС), Чеченские боевики чувствуют себя в арабских странах *достаточно уверенно* Например, Залимхан Яндарбиев уверен, что власти Катара его не выдадут (ТВС Новости, корр Виктор Дятликович)

В этих случаях, как и при прилагательных в группе 'да', синонимы разнообразны и имеют значение усиления (приводим их по порядку следования примеров) *довольно (все-таки), вполне, очень даже (весьма), очень, уже, действительно (на самом деле), вполне совсем, очень, очень, весьма, совершенно, весьма, настолько, весьма, совершенно, так, так (совсем), очень, слишком (вполне), действительно, = совсем не просто, = нечасто, столь, = совсем немало, очень, = совсем не просто, еще, совершенно* В каждом случае есть и структурно-смысловые (и лексико-семантические) показатели в пользу трактовки усиления

Как и в случае сочетания *достаточно* с прилагательным, формирование ослабления, смягчения утверждающего значения начинается у него в сочетаниях с наречиями яркого оценочного и четко определенного в своем значении качества Такие наречия не испытывают семантической нужды в подчеркивании, упрочении своего значения, и *достаточно* возникает при них скорее автоматизированно и по привычке, не проявляя в полной мере своего значения, но и не утрачивая его полностью Кроме того, *достаточно*, видимо, оказалось удобным для некоторого ритмического разбега, без которого речь оказывается излишне категоричной и чеканной, то есть оно взяло на себя своеобразную эстетическую функцию Это отход от группы 'да', но еще не группа "нет" Переходный характер делает наше трехчастное деление лишенным четких критериев именно в этой промежуточной части, где критерием оказывается само отсутствие критерия И все же снова приходится заметить, что и разнесение случаев по трем группам не всегда бесспорно Приведем случаи начала сдвига значения *достаточно* от полюса усиления к полюсу ослабления

Ну то что я был в шоке – это мягко сказано Она была в легком платье, хотя было *достаточно прохладно* (ТВС Любовные истории, артист Александр Маршал = *довольно*), В Москве уже *достаточно поздно*, моросит мелкий дождь (ТВС Новости, начало репортажа, время – 21 30 = *более-менее*), Мы опираемся на все, что было наработано предшествующими президентами, и движемся вверх *достаточно быстро и интенсивно* (В В Путин, на пресс-конф), Сегодня работодатель *достаточно легко* увольняет работника (Маяк, директор комбината = *довольно*), Министр подчеркнул, что точные цифры назвать '*достаточно трудно*' (Нов Изв 6 10 01), Об успехах тайваньской экономической модели *достаточно широко* известно (Изв 8 10 01, врезка), эта реформа планируется *достаточно гибко* (Время, интервью чиновника), Глинка умер в 52 года Сочинять он начал *достаточно рано* – в 18 лет (Эхо Москвы, вед О Ларина = *довольно*), Захват самолета застал Путина в Хакасии, куда он улетел *достаточно неожиданно* в начале недели (ТВС Итоги, вед Евг Киселев), не могли не коснуться проблемы Чечни Лидеры ЕС обсуждали эту тему *достаточно формально* (НТВ Сегодня, корр Вадим Глускер = *скорее, не*

сколько), Впрочем, и "За стеклом", и сериалы скорее всего *достаточно легко* найдут место в телеэфире В отличие от других программ и сотрудников канала (Изв 23 01 02 = *довольно*), Ответить на этот вопрос было *достаточно легко* (НТВ Герой дня = *довольно*), травы как общеизвестные, так и *достаточно редко* встречающиеся (Радио России, рекламный текст о геле "Алтай"), В то же время вокруг киностудии образовался *достаточно тесный* круг частных фирм, среди учредителей которых фигурирует и Владимир Грамматиков < > Тогда эта история *достаточно сильно* взволновала кинематографическую общественность (Нов Изв 10 00, сочетание с прилагательным здесь относим к "нет", с наречием – к "да" с ослаблением), Мы подали протест в Городскую думу И депутаты *достаточно долго* его рассматривали (Изв 8 10 01 = *довольно*), Отрезвление наступило *достаточно быстро* (Изв 21 12 02 Павел Когоут), Сейчас *достаточно бессмысленно* говорить о том, что же происходило на прошедшей сессии (Маяк, обозреватель), детали их строения порой просматриваются под микроскопом *достаточно хорошо* (Изв 21 12 01), Это предприятие *достаточно успешно* работает и у себя дома, а оказывает помощь другим (Радио России Этот день, корр), Тем не менее сегодняшнее выступление Касьянова было *достаточно сдержанно* (НТВ Сегодня, корр Владимир Кондратьев), – А как реагируют финансовые рынки на эти события? – Рынки реагируют *достаточно остро* (НТВ Сегодня, диалог Татьяны Митковой и корр Владимира Ленского), Заказные убийства раскрываются *достаточно редко* (ТВЦ Петровка 38, вед), Большинство жителей страны восприняли случившееся *достаточно спокойно* (НТВ Сегодня, корр о землетрясении в Японии), Можайск от Москвы *достаточно далеко* (ТВ-6, адвокат Анатолий Кучерена), Суд мужественно поступил, несмотря на то, что по этому делу *достаточно много* сомнений было (он же, там же), Все было *достаточно спокойно* < > Люди настроены *достаточно миролюбно* (НТВ Сегодня, корр), И действительно, последние месяцы мы готовились к этому *достаточно энергично* (НТВ Сегодня, интервью специалиста по космосу) В этой серии примеров *достаточно* = *довольно* со значением приблизительности

Переходная к ослаблению группа плавно, без четких границ перетекает в группу "нет"

"Нет" с наречием Мир детства, особенно игрушки, окрашен *достаточно произвольно*, если не сказать – хаотично здесь легко встретить зеленую собаку, оранжевую лягушку или красного носорога (Изв 17 05 02), В этом году растения цвели *достаточно рано* (Радио России Самосад, вед Александр Хабургаев), Переговоры по достижению соглашения идут *достаточно туго* (Маяк-24 Новости, вед), Там *достаточно темно* (ТВ-6 За стеклом, вед о комнате ночь, шесть человек спят День за днем), Премьера проходит в 28 ми кинотеатрах, и все билеты были проданы *достаточно давно* (НТВ, Сегодня, вед Петр Марченко), Работа по подготовке реформы ведется *достаточно давно* Поэтому в целом она *достаточно хорошо* проработана (Радио России, директор Института проблем глобализации М Г Делягин), Этот пункт функционирует *достаточно давно* и он известен (Эхо Москвы, беседа), <похитили отца вице-президента "Лукойла" Вагипа Шарипова Садыка Шарипова> Это пожилой человек, ветеран войны, *достаточно уважаемый* человек < > говорить о безопасности всех родственников *достаточно сложно* (ТВС Новости, корр), Я, слава богу, никогда не оказывалась в таких ситуациях, когда вопрос "простить или нет" стоял *достаточно серьезно* (Изв 28 01 02, Инна Чурикова), – Чем было вызвано решение о смене менеджмента СТС? – Этот вопрос обсуждался *достаточно долго*, и принятое решение стало одним из элементов общей концепции канала (Изв 27 05 02), Понять, почему было совершено это нападение, поверить в это сотрудникам радиостанции *достаточно сложно* (ТВС Новости, вед Михаил Осокин), Мы с вашим коллегой встречались и *достаточно долго* обсуждали этот вопрос (В В Путин, пресс конф), в тех районах, где *достаточно сложно* выдать боевиков (НТВ Герой дня, Дмитрий Rogozin), Дом легендарного Боба Денара расположен в пригороде Парижа Старенький, *достаточно давно* не ремонти-

ровался; комнатки небольшие, кое-где облезла краска. (Изв. 3.11.01); Расправиться с законом о рекламе пива собирались *достаточно быстро*. (Реп TV. Новости, корр.); Однако вчера уже *достаточно поздно вечером* стало известно (НТВ. Сегодня, корр. Константин Точилин); Сейчас уже мнений о возможном скандале *достаточно много*. (Сегодня, корр. Вадим Такменев); Богатый итальянский Север, откуда и происходит Савойская династия, *достаточно регулярно* заговаривает о нежелании делиться с бедным Югом. (Нов. Изв. 30.01.01); так что предугадать результаты *достаточно трудно*. (ТВС. Итоги, корр. Алим Юсупов); Но работа идет, снег убирается *достаточно хорошо*, снега убрано уже *достаточно много*. (ОРТ. Время; корр. молодая Олеся Трухина); Их орбиты рассчитаны *достаточно точно*. (ОРТ. Время; ст.н.с. института; этот случай, как и некоторые другие из приведенных, вплотную примыкает к группе "да", но может представлять и группу "нет"); Приговор был *достаточно суров*: 3 года каторжных работ. (ТВС. Сонька-Золотая ручка, вед.; голос за кадром); – Свет, а ты алгебру сделала? – *Достаточно халвяно*. (разговор двух школьниц).

Можно отметить немало случаев сгущения *достаточно* в устной речи одного говорящего. Корреспондент Вадим Глускер: Эти автомобили были запаркованы на стоянке *достаточно давно*. Их отгоняли на *достаточно большое* расстояние. Министр юстиции Франции распространило *достаточно уникальное* заявление. Корреспондент Борис Кольцов: *достаточно подробно* осветил; *достаточно оживленная* дискуссия; *достаточно много* времени; *достаточно подробно* остановился на этой теме; Говоря о теневом правительстве/ну это звучит *достаточно громко/теневое* правительство и мн. др. Складывается агрессивная речевая манера, которая усиливается частым соседством *достаточно* с *как бы, ровно, на самом деле, практически* и проч. Это поветрие охватило даже митрополита Смоленского и Калининградского владыку Кирилла с его чеканной, отточенной речью. Но и на фоне подобных сгущений можно отметить чрезвычайную частотность сочетания *достаточно много* в речи самых разных лиц, авторов, корреспондентов, порой без боязни тавтологических повторов: Ему кажется, что если Миранда проведет с ним *достаточно много* времени, она его полюбит. Миранда, спешу заметить, проведет с ним *достаточно много* времени, после чего умрет. В конце фильма. (Изв. 26.11.02). Это, конечно, ирония, но все же не пародия. А вот и без иронии с нулем значения в первом употреблении: – Я уже *достаточно много* лет живу за пределами города, в собственном доме. Но, естественно, столицу я посещаю, причем *достаточно часто*. Могу с уверенностью сказать, что Москва буквально засияла! (Изв.; приложение "Город", март-апрель, 2003; Ирина Аллегрова отвечает на вопрос: что случилось с Москвой за 15 лет? Если перевести на обычный русский, получится: – Я уже давно живу за городом <...>. Но, конечно, часто езжу в Москву).

Но и это не предел. Идет речевая атака на форму сравнительной степени, чей морфологический облик уже кажется недостаточно выразительным: желающих было *больше чем достаточно* (ТВ, Хабаровск); Но при 90 градусах от него ждали *достаточно более высоких* результатов. (Радио России; эксперт товара); Подобные мероприятия позволяют нам *достаточно лучше* узнать, что происходит на местах. (Маяк. Новости; интервью Мих. Лесина, министра печати). Максимальная степень ненормативности подобного рода вплотную соприкасается с просторечием типа – и у меня *столько много* вопросов, сколько ответов. (Радио России; Александр Хабургаев, у которого вообще прекрасная речь). Соблюдение же нормы вполне может сочетаться с лишним *достаточно*: люди находятся в *достаточно высокой степени* истощения. (ТВС. Новости, вед. Михаил Осокин; об авиадиспетчерах, и это цитата из медицинского заключения). *Достаточно* добралось даже до превосходной формы: Машина *очень достаточно надежная*. (Маяк).

И до значения "мало": На собрании было *достаточно мало* народа. (Реп TV, репортаж); Сегодня состоялся митинг. На Пушкинской площади собралась *достаточно малочисленная* группа митингующих. (НТВ. Сегодня, вед. Ольга Белова); Мани-

фестантов *достаточно* *немного*. (Маяк-24, корр.); Дело в том, что карликовые шимпанзе имеют *достаточно* *небольшой* ареал обитания. (Маяк-24. Новый день, вед. Дмитрий Чернов); В России это имеет влияние *достаточно* *небольшое*. (Маяк-24, журналист; беседа); Она *достаточно* *невелика*. (там же). Другие прилагательные с *не*: Она выступала *достаточно* *неплохо*. (Эхо Москвы; спортобозреватель о Ларисе Лагутиной, лыжнице); Наши футболисты *достаточно* *неплохо* выступили на чемпионате. (Радио России. Этот день, обозреватель Сергей Колотилинский); *Достаточно* *неплохо* развиваются наши отношения. (интервью Михаила Касьянова); – А что говорит Ахмед Кадыров? – Вы знаете, он *достаточно* *недавно* прилетел. (Маяк, корр.; Радио России. Новости, вед.). Ненормативность здесь возникает при двух возможных способах вклинивания *не*- в сочетании *достаточно* *много*: У меня состоялось *достаточно* *немного* разговоров (Радио России, обозреватель); Мест на трибуне *недостаточно* *много*. (Маяк-24, спорткомментатор). И наконец: В это верится *достаточно* *с трудом*. (Маяк, вед.).

Можно подвести итог. Проанализированное слово *достаточно*₂ – лидер группы слов со значением неполноты проявления признака – уверенно захватило всю сферу употребления слов этой группы, вытесняя остальные слова из актива. Пожалуй, на общем фоне неяркой употребительности несколько выделяется *практически*, которое тянется за лидером, но неизбежно отстает, как теперь говорят, "на порядок". Исходное усилительное значение *достаточно*₁ в словах-синонимах сохраняется без изменений, в слове же *достаточно*₂ оно утрачивает четкость очертаний, что и позволяет ему завоевать не только всю территорию группы, но и более широкую область употребления.

Эта группа весьма широка и разнородна. При этом ее члены далеко не всегда и вовсе не обязательно синонимичны друг другу. Это объясняется предельно (и беспредельно) широким диапазоном семантики *достаточно*. Этот диапазон простирается от исходной словарной семантики до нуля значения. В столь безбрежных пределах в качестве синонима могут оказаться разные слова с разными значениями. В группу синонимов входят даже *еще* и *уже*. Расширяется и отнесенность синонима: у него появляется возможность коррелировать не только с самим *достаточно*, но и с определяемым прилагательным или наречием и даже со всем словосочетанием в целом. Столь широкая ориентация синонима бывает свойственна и другим модным и распространенным сейчас словам, входящим в разные подгруппы общей группы субъективной оценки степени качества. Например, в ответ на реплику – *Твоя доброта перевешивает твою замкнутость* можно услышать: – *Это проблематично*, синонимами которого окажутся: *это как сказать; это как посмотреть; и то и другое* (перевешивает); *еще не известно, что перевешивает; и так и так; может быть да, а может быть нет; это бабушка надвое сказала* и под. Это – свидетельство большой емкости исходного для построения ряда слова и слабости, неконкретности его прямого номинативного значения.

В нашем материале подбор синонима имеет разную степень и шкалу успешности: от полного семантического совпадения до большой натяжки и затем – полной невозможности синонима. Часто и по смыслу высказывания, и по его структуре усилительное или ограничительное слово не требуется, без него фраза более понятна, внятна, эстетична. Когда *достаточно* представляет высшую степень ослабления, равную нулю значения, оно становится паразитом и наносит ущерб высказыванию своей ненужностью и нарушением нормативных установлений. При этом не улучшается положение даже его ритмическая структура, нужная фразе.

Синонимы *достаточно* группы "да": *очень, крайне, чрезвычайно, сильно, вполне, совсем, совершенно, абсолютно, действительно, значительно, буквально, на самом деле, столь, настолько, так, в полной мере, чересчур* и нек. др. Синонимы *достаточно* группы "нет" переходного типа с ослабляющим значением: *более или менее (более-менее), уже, еще, немного, в чем-то, где-то, вроде (бы, как), типа, почти*

(что), все-таки, вообще-то, скорее, все же и нек др Характерно, что более или менее и главный синоним довольно возможны применительно к обеим группам. Это лишнее свидетельство расплывчатости значения *достаточно* Ею же по его стопам охватывается менее частотное *довольно*

Широта границ групп синонимов свидетельствует о том, что изначальное богатство слов всей группы субъективной оценки степени качества оказалось охваченным общей унифицирующей, глобализирующей тенденцией в семантике И это – явление самого последнего времени Слишком большое количество синонимов показывает большую зависимость и их значения, и значения *достаточно* от контекста

Не мотивированное равновесным состоянием языковой системы расширение сочетаемости, ведущее к массовым неточностям в выборе слова и к формированию тесного круга узальных предпочтений, создает возможность мимикрии группы "нет" под группу "да" Видимо, в какой-то степени – скорее в минимальной – расплывчатость значений *достаточно* и *довольно* существовала изначально Об этом свидетельствуют недостаточно точные и несогласованные словарные определения этих слов В словаре Ожегова *достаточно* представлено лишь в исходном предикативном значении ("довольно! хватит! перестань!"), *довольно* тоже ("будет, хватит, пора прекратить"), а значение меры степени возведено к прилагательному *достаточный* "удовлетворяющий потребностям" В словаре Ушакова *достаточно* определено так же, а *довольно* – "столько, сколько надо", "в значительной мере" *Достаточно* в Академическом 17-ти томном "1 в достаточной степени, значительно, довольно, в нужном количестве, в полной мере", "в необходимой мере или степени, порядочно, в значительной степени" Кроме того, они определяются и друг через друга *Довольно* "достаточно, в необходимой мере или степени", "порядочно, в значительной степени (в сочетании с прилагательным или наречием, употребленными для выражения качества)" (это и есть наш случай, но никакого ослабления степени проявления признака нигде не отмечено) У Даля *достаточно* – "довольно, немало, сколько нужно, досыта" *Довольно* – "сколько хочешь, сколько нужно, достаточно, избыточно, немало, много" *Довольть* – "снабжать припасами, харчами, содержать" Сема "много" отмечена не везде, сема "нужно" тоже Но нигде нет и намек на ограничительную или ослабляющую функцию Этимологически *довольно* связано с *довѣлѣти, довѣлѣти, довѣлѣти, довѣлѣти*, то есть включает сему долженствования и достаточности *Достаточно* как форма, видимо, возникло несколько позже и восходит к *достаток* (сема достаточности) Затем появление семы ослабления привело к расширению значения и его противоречивому характеру

Общая тенденция к соединению в одном слове противоречивых значений затрудняет классификацию употреблений, что усугубляется незавершенным характером процесса Возможность двояких толкований и зыбкость границ выделяемых групп значений, являющиеся следствием расширения сочетаемости и значения слова, тем не менее не могут воспрепятствовать системности в соотношении этих групп, складывающейся в самое последнее время на глазах нашего поколения Она сопровождается формированием узальной нормативности, в свою очередь ведущей к массовой употребляемости слова, еще большему ее росту

Растет и круг слов, способных сочетаться с *достаточно* Наблюдения показывают, что входящие в него прилагательные и наречия обычно не влияют на отнесение сочетания к группе "да", "нет" или переходной У прилагательных в группе "да" отмечены *низкая* (цена), *напряженные* (отношения), *долгое* (время), *эффективная* (система), *весомая* (надежда), *высокие* (прибыли), *серьезные* (суммы), *определенная* и *четкая* (позиция), *зрелые* (люди), *большие, крупные* (финансовые средства) Ослабление степеней качества прилагательного отмечено в *острые* (вопросы), *ехидный* (ответ), *чуткий* (к истории), *сильный* (взрыв), *весомый* (вклад) Исчезновение функции и значения отмечено в *сложные* (условия, время), *серьезные* (бой), *активная* (агитация), *безопасное* (место), *большое* (количество, средства), *холодные* (океанские волны)

У наречий в группе "да" *точно, глубоко, сложно, много, хорошо, неожиданно важно, формально, долго, агрессивно, быстро, гибко, давно, трудно широко, редко, сильно, плотно, стабильно, грамотно, уверенно, подробно, тепло, терпимо часто, весома, корректно, хватает* С ослабленным *достаточно мирно, организованно, редко, быстро, успешно, остро, темно, миролюбиво, спокойно, трудно энергично, сдержанно, много, далеко, скромно, конкретно, долго, легко, успешно давно, холодно, хорошо, прохладно, рано, активно, поздно* *Достаточно* равно нулю при *быстро давно, хорошо, поздно, халявно, много, регулярно, сложно, точно долго трудно, серьезно туго, произвольно, рано*

В разных группах отмечено *серьезный, большой, весомый, сложный сложно много, хорошо, долго, быстро, давно, трудно, редко, рано, поздно*

Конечно, эти списки не претендуют на полноту Это лишь замеченное И все же тенденция к усиленной качественности прилагательного или наречия при нулевом *достаточно* просматривается Перекрещивания по группам затрудняют, но не отменяют возможность классификации, хотя много употреблений, не поддающихся точной семантической квалификации *достаточно* и тем самым его классификации Тем не менее системность с определенностью проявляется в "да" и "нет", составляющих полярные группы, в переходной же группе ослабления *достаточно* тяготеет к полюсам, и потому установить разницу между "да" и ослаблением, с одной стороны, и ослаблением и "нет" – с другой, и точно расклассифицировать употребления удастся далеко не всегда Это одновременно активный, живой и продуктивный процесс формирования новой системы

Появление новых значений и употреблений *достаточно* не могло не создать прежде не существовавшие оппозиции Появилась пара различительных признаков семантического характера на месте прежнего единого нерасчлененного значения усиления (*достаточно*), и возникла оппозиция семантических различительных признаков 1 много, достаточно, 2 мало, недостаточно. Это контрадикторная привативная оппозиция В соответствии с системой способов преобразования в языке [Лаптева 2002] обозначаем произошедшее изменение как 1 → 2.

Сказанное о *достаточно* можно применить и к *довольно*, хотя оно далеко не столь употребительно *Достаточно* при отсутствии функции и значения отличается от привешенных слов-паразитов менее эпатажным и менее просторечным обликом и даже не лишено некоторой респектабельности Но это – сейчас А дальше видно будет

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брызгунова 2002 – Е А Брызгунова (Выступление на "круглом столе") // Журналистика и культура русской речи 2002 № 4
- Воротников 1999 – Ю Л Воротников Степени качества в современном русском языке М, 1999
- Костомаров 1994 – В Г Костомаров Языковой вкус эпохи М, 1994
- Лаптева 2000 – О А Лаптева Хотели как лучше, а получилось как всегда // Слово и текст в диалоге культур Юбилейный сборник М, 2000
- Лаптева 2002 – О А Лаптева Узус как арена языкового изменения // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста М, 2002
- Мучник, Панов 1968 – И П Мучник, М В Панов Принципы социологического изучения русского языка советской эпохи // Русский язык и советское общество Социолого-лингвистическое исследование Лексика современного русского литературного языка М, 1968
- Нещименко 2001 – Г П Нещименко Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации Проблемы Тенденции развития // ВЯ 2001 № 1
- Николаева 1978 – Т М Николаева Лингвистика текста Современное состояние и перспективы вы // Новое в зарубежной лингвистике Вып VIII М, 1978
- Щерба 1957 – Л В Щерба О нормах образцового русского произношения // Академик Л В Щерба Избранные работы по русскому языку М, 1957